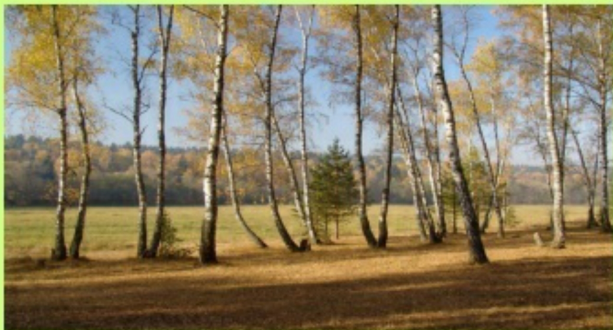

ЮЛИЯ ЧЕРНЯВСКАЯ

БОЛЬШОЙ
КОРОЛЕВСКИЙ
ПЕРЕПОЛОХ

Не рекомендуется родителям маленьких детей, беременным на поздних сроках и к прочтению в ночное время, дабы не будить смехом окружающих.

12+

Юлия Вячеславовна Чернявская

Большой королевский переполох

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56996838

SelfPub; 2020

Аннотация

История о том, как двое влюбленных решили пойти наперекор воле батюшке невесты, какие хитрости применили, и что из этого вышло. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

Небольшой лесок на границе. Даже не лесок, а так, роща, чуть более запущенная, чем принято. Жители окрестной деревни его всерьез не рассматривают. Все одно пользы мало. После сильного ветра ветки поломанные собрать разве что. Да дети за земляникой бегают, и то не часто. Грибов там мало, черники почти и нет, о малине вовсе говорить нечего. Можно, конечно, погулять парню с девушкой на праздник середины лета. И то укрыться негде особо от посторонних глаз. Кусты почти не растут, а деревья настолько редки, что насквозь все видно. От любопытных соседей не укроешься, как ни старайся. Проще сразу к стогам подаваться, пока все не заняли. Разве что заезжими художниками сей лесок ценится. Любят они картины с него писать. Только наезжают в последние годы не часто – всего раз в год, в начале лета, когда ученикам столичной художественной школы этюды писать надо. Вот тогда и вспоминают про Малые Хатки и их рощу. Как раз и деревья зелены, и цветет все, и луга еще некошеные стоят, травы силой наливаются.

Все остальное время деревенька живет своей жизнью. Летом мужчины в полях, женщины домом заняты, ребятишки домой носят землянику на варенье, собирают дикий щавель да иные травы, чтобы зимой в щи или чай добавлять. Как грибы появляются – уже парни да девки постарше лукошки достают, а в ягодную пору в лес и старики тянутся, чернику да бруснику берут, малину лесную запасают. О травах гово-

ритель не приходится, тут уже каждая старуха в знахарку превращается. Собирают, сушат, настойки делают. Что-то себе оставят, что-то по осени в город свезут. Урожай не каждый год случается, бывает, погреба все забиты, сушеные ягоды да фрукты на чердаках в мешочках хранятся, а иной год ни капли влаги не выпадет за все лето, тут уж пояса потуже придется затягивать. Но живут мирно, спокойно. Налоги платят исправно, да попробуй не заплати – до города всего ничего, войска прислать да самим забрать – дело не хитрое.

А в десяти минутах ходьбы от леска граница проходит. И то, как сказать, граница. Ручеек протекает, по которому эта самая граница и проложена, а после по реке идет. Сам ручеек такой, что в жару курица перейдет, ног не замочив, зато в половодье затапливает и луга окрестные, и лесок, да к деревьям прибрежным вода подходит. Зато луга такие, что коровы радуются, три сенокоса в год проводить удается. В последние годы в каждом дворе своя корова или овечки водятся. Коли зерновые не уродились, за счет молока выживают. А последний год староста сыры в ближайший город на продажу повез. После чего решили общее стадо завести, чтобы продукцию с него в город поставлять, а деньги полученные пускать на нужды деревенские. Все легче жить будет.

От самой границы проку никакого. Больше беспокойства. Регулярно в город кого-нибудь отправляют новости собирать. Вдруг решит его величество с соседями воевать. Тракта накатанного тут нет, но когда это солдат останавливало?

Враг удара с этой стороны ждать не будет, мы и нападём. В итоге сойдутся две армии, добро, если на лугах, а то деревню пожгут, не разбираясь, своя или чужая, скот угонят, прочие безобразия учинят. Вспоминай потом, под каким деревом кубышку закапывал. Особенно, если это дерево на дрова пустили.

Купцы от города сначала движутся в сторону деревни, а после тракт сворачивает. Раньше через малые Хатки проходил, да одним дождливым летом ручей так разлился, что повозки, быками запряженные, сносило. И порешили новую дорогу проложить. Правители сообща из казны денег на мост через реку выделили. Хороший мост построили, высокий, чтобы суда под ним проходили, каменный, чтобы в половодье не сносило да не затапливало. Каждый со своей стороны дорогу укрепил. По обе стороны моста таможни организовали, гостиницы, склады, все чин по чину. Постепенно городки и там разрослись. А кто мелкой торговлей занимается или ехать далеко не хочет, тем посреди моста специальное место обустроили. Рынок – не рынок, но несколько лоточков. И смотрителей приставили, чтобы торговцы пошлину платить не забывали.

Постепенно позабыли все о Малых Хатках. Ну, кроме сборщиков налогов, само собой. Жители сильно не горевали. Склады пустующие под сеновалы приспособили, гостиницу для купцов разобрали, на ее месте староста порешил хлев для стада деревенского построить, а при нем маслобойню и

сыроварню возвести. Как раз все рядом будет, и животина, и корма ей, и где продукт использовать.

Но недолго обитатели радовались такой удаче. Не все, как оказалось, забыли о Малых Хатках. Точнее, не о самих Хатках, а о рощице, которую сколько лет все вырубить собирались, да художники не давали. Лучше бы не слушали всяких холстомарателей. Мало ли рощ в королевстве? Нашли бы другую. Жителям же дерево на хлев получилось бы, луг расширился. Но, как говорится, знать бы, где упасть, соломки бы постелили. Пока же судили-рядили, думы думали, да трактирщику его новую выгоду объясняли, беда подкралась, откуда не ждали.

Ночью жителей деревни разбудил громкий собачий лай. Животные деревни словно с ума посходили, устроив своим хозяевам внеплановую побудку, и дружно рвались с цепи, словно что-то звало их в несчастную рощу. Переполошившиеся обитатели выскочили, кто в чем был, и кинулись к плетню, ограждавшему поселение от хищников, изредка приходивших из настоящего леса, по другую сторону от деревни. Удивлению людей не было предела, когда они увидели военных в форме соседнего королевства, деловито что-то размечавших в свете факелов.

Староста печально вздохнул, потом дал знак людям расходиться по домам. Нечего привлекать внимание. Нормальных стен нет, не ровен час, заметят да решат свидетелей убрать. Только когда жители вернулись к себе, он поманил старшего

сына да скрылся в избе грамотку отписать.

– Скачи в столицу, Том, сообщи там, что соседи на нашей стороне границы, что-то пока в роще делают, а то и дальше пойдут.

– Так, может, сначала в город, гарнизон оповестить?

– Не успеют, – махнул рукой староста. – Пока ты в город попадешь, пока добудешься, пока они поймут, что к чему, этих и след простыл. Так что двигай ты сразу в столицу, там найдешь, кому сообщить. А в гарнизон я другого человека направлю.

Юноша молча вывел из конюшни коня и провел его через всю деревню до дальних ворот. И еще после них не решался забраться в седло, пока дорога не вильнула, скрываясь за яблоневыми садами. Только после этого гонец вскочил в седло и погнал коня в сторону столицы.

Сержант, командовавший отрядом картографов, только устало вздохнул и довольно улыбнулся. Так хорошо выстроенный план чуть не сорвался по одной простой причине – переменялся ветер. Теперь животные переполошили всех жителей, те поднимут тревогу. Все зависит от скорости. Чем быстрее они выполняют свою работу, тем больше шансов уйти до прибытия королевских войск. А что будет дальше – не его ума дело. Он свою часть работы выполнил, дальше, все зависит от фортуны его высочества Ролана.

– Быстрее, – прикрикнул он на распутывающих мерную веревку людей, – чем быстрее мы тут закончим, тем быстрее

уберемся отсюда.

Показалось, что раздался шум копыт, но в темноте различить всадника не удалось, а из-за шума со стороны деревни сложно было сказать, почудилось им или нет. Но все прекрасно понимали, надо как можно быстрее закончить работу и вернуться обратно. Жители вполне могли послать гонца в ближайший городок вместо столицы, а сталкиваться с приграничным гарнизоном не хотелось никому. Главное они сделали, задача принца Ролана выполнена.

2

Середина лета в столице подразумевала, что большинство дворянских семейств покидает город и перебирается в свои имения, или арендует коттеджи. Этот год не стал исключением. Зной вынудил мало-мальски состоятельных жителей столицы подыскивать уютные домики на берегу озер или в лесной местности, и даже те, кто всегда пренебрежительно отзывался о сельской жизни, не стал исключением. Дошло до того, что для подготовки нарядов к традиционному балу середины лета портних выписывали по месту пребывания заказчика. Иные дамы и вовсе оплачивали мастерицам работу на выезде, полностью обеспечивая их всем необходимым от транспортных расходов до питания.

Исключением был королевский дворец. В распоряжении его обитателей имелись и беседки возле пруда, оплетенные плющом или диким виноградом, и фонтаны, и дорожки с секретными камнями, которые поливали ошибившихся с

выбором прохожих струями воды. Стоит ли говорить, что ошибались последние дни часто на радость любителям пошутить. При этом фрейлины отнюдь не выглядели раздосадованными, а их спутники и вовсе делали вид, что не происходит ничего страшного. Подумаешь, облили прохладной водой. Через считанные минуты одежда высохнет и следов не останется. Так чего переживать. Если все же останется пятнышко – слуги выстирают, или портнихе закажут скрыть его вышивкой. А то и вовсе выбросят и вся недолга. Куда проще, чем избавляться от запаха пота и духов. Все равно скоро осень, новый сезон, новая мода, а к следующему лету и вовсе позор один в старом наряде щеголять.

Сам дворец, выстроенный пару столетий назад, прекрасно сохранял прохладу в любую жару. Так что ее величество выслушала супругу первого министра и тех дам, что вынуждены были проживать в городских домах, но выехать в летнюю резиденцию не спешила. Куда важнее была подготовка к балу. Портниха, обшивавшая ее величество, ее высочество и еще несколько жен министров только радовалась этому. Одно дело – привезти на примерку платье во дворец, завернув в специальные чехлы, чтобы ни одна бусинка, ни один камень, буде порвется наметка, не потерялись, совсем другое – ездить по имениям. Тут никаких сил не хватит, даже компенсация за неудобство не радует. Что не помешало ей отправить несколько помощниц по имениям тех аристократок, которые не имели возможности оплатить ее личные услуги,

но желали пошить платье именно в ее швейном доме. Да еще ее высочество вознамерилась лично приезжать на примерки. А то матушкины фрейлины все норовят узнать, что же она придумала на этот бал. Только все никак начать работу не получается. То ткани не нравятся, то фасон не устраивает, то еще что-то происходит. Ну да за те деньги, что королевский дом платит, и не такие причуды потерпеть можно. Так рассуждала первая швея королевства, даже не догадываясь об истинной подоплеке дела.

Еще днем ее высочество пожаловалась на головную боль. Все-таки жара, а она весь день в цветнике провела. Все обсуждала с садовником и своими девушками, какие цветы лучше подойдут к венку для бала. Перебрали все, что только было в оранжереях. Все значения вспомнили, чтобы даже завязные сплетницы чего непристойного во внешности Мириланы не углядели. А то в прошлый раз высказывались, что вырез у платья был слишком глубоким, а подол на полпальца короче принятого. Вот как только разглядели из зала, где в карты играли, что в зале для танцев делается. Двери-то плотно закрыты, а то дым табачный танцующим помещает. Не через каменную же стену? Вот и пришлось призывать на помощь фрейлин да главного садовника, который не только в посадке да сорняках разбирался, а еще знал тысячу и одно значение всех цветов из королевского сада. Кто же знал, что долгое пребывание на солнце так скажется на девушке. За обедом она ела мало. А к вечеру и вовсе сказала больно́й,

ушла в свою комнату и отпустила служанок. Только нянюшка в гостиной осталась, да и ту сморило вскоре. Возраст о себе знать дает. Понятно, много времени на сон ей не надо, но все же.

Когда все затихло, дверь в спальню отворилась. Девушка осторожно прокралась мимо нянюшки и выглянула в коридор. Слуг в этой части дворца не наблюдалась, а стража дежурила на подходе к королевскому крылу, внутрь же не допускалась. Осторожно прикрыв дверь, Мирилана прокралась к лестнице, которой пользовались слуги. Там набросила на себя плащ, сильно надвинула капюшон. Прислушавшись, убедилась, что никого из слуг нет, после чего выбралась на лестницу. Теперь любой встречный мог решить, что одна из служанок решила отлучиться в город. Девушка быстро сбежала по ступеням и вышла во двор через неприметную дверцу. Стража равнодушно смерила ее взглядом, после чего продолжила прерванный разговор. Принцесса обогнула здание, пересекла небольшую лужайку и скрылась за одним из подсобных помещений.

Самая сложная часть плана осталась позади. Теперь, если очень повезет, ее хватятся только утром. Это, если нянюшке не вздумается проведать свою деточку. В противном случае, план окажется под угрозой и будет зависеть только от выносливости коней. А ведь она так старалась. Хорошо бы утром кому-то в голову пришло, что она поспешила отправиться к портнихе. А нянюшка могла в этот момент отлучиться из

ее покоев, хотя бы воды попить. Ведь может и такое быть. Или братики подсказут, или кто-то из служанок может так решить. В любом случае, если поиски начнутся не раньше вечера, их план удастся. В противном случае останется молиться всем богам, чтобы два брата смогли хоть немного выгадать им время. Ну и чтобы сработала идея ее возлюбленного. Видят боги, она не хочет никому проблем, потому и решилась на такой шаг. С этими мыслями девушка шагнула в неприметную дверцу маленькой пристройки к конюшне.

На столике горела свеча. Еще пара лежала рядом на всякий случай. На лавке у стены кто-то оставил небольшой сверток. Девушка быстро развернула его и достала принесенную братом одежду. Хорошо, что он сохранил этот костюм. Мирилана быстро сбросила платье, свернула его и завязала в плащ. Потом быстро переделалась, оставив только сапожки, поскольку обувь братьев была ей невероятно велика. После завернулась в более скромный плащ кого-то из мужской обслуги, подошла к противоположной дверце каморки и прислушалась.

3

– Все готово? – мужчина в темном плаще с глубоко надринутым капюшоном посмотрел на слугу. Тот лишь кивнул, после чего передал фонарь одному из спутников своего хозяина и скрылся в темноте конюшни, где лежали сумки путешественников.

Едва он удалился, как открылась неприметная дверь, из

которой выскользнула девушка в темном плаще. Под ним смутно угадывался мужской костюм, невероятно шедший ей. Подойдя к мужчинам, она радостно улыбнулась одному из них. В ответ он кивнул, не спеша иным способом выражать радость встречи.

– Лана, подумай еще раз, ты уверена, что хочешь устроить все именно так? – один из присутствующих мужчин внимательно посмотрел на нее. – Может, стоит еще раз поговорить с отцом?

– А у нас есть выбор? Батюшка мало того, что не хочет никого слушать, так еще и войска потихоньку готовит. Уж не знаю, с кем он воевать собрался, но не просто так это делается. Возможно, для того, чтобы Ролан протестовать не начал. Превентивная мера, так сказать. Наш способ не лучший, но мы сразу убьем двух зайцев. После венчания отец возражать не сможет. Особенно, когда имя свидетеля узнает, – зашептала девушка.

– Хорошо, – ее собеседник кивнул, после чего повернулся к тому, что прятался под капюшоном. – Смотри, если будешь ее обижать...

– Можешь не беспокоиться, брат, – раздался немного приглушенный тканью голос – помимо капюшона лицо прикрывала еще и плотная ткань, – обещаю, что не причиню твоей сестре зла.

– Если только она сама себе не обеспечит приключений, – хохотнул третий молодой человек, до этого проверявший ко-

ней. И тут же получил два подзатыльника: один от сестры, второй от брата. – Да что я такого-то сказал? Как будто вы не знаете, что Лана с пеленок умудрялась найти неприятности на свою голову.

Все рассмеялись. Девушка еще раз обнялась с братьями, после чего забралась в седло. Ее спутник поклонился и последовал примеру Ланы. Братья отворили дверь конюшни и два всадника растаяли в ночи. Слуга, готовивший лошадей, крепко спал в опустевшем стойле – в бутылку с элем ему подмешали сонный порошок.

– Ох, и влетит нам, – вздохнул младший юноша, едва стих стук копыт на чуть влажной от недавнего дождя дорожке старого парка. – Хорошо, если одним нагоняем отделаемся. А ежели нет?

Они сняли плащи и спрятали их в стойле у слуги. Все равно больше не пригодятся. А если понадобятся – найдется новый. Все равно эти успели пропахнуть конюшной, а лишние улики принцам ни к чему. И так придется делать вид, что в этот вечер их во дворце не было. Иначе отправятся в темницу для профилактики. Почему-то батюшка считает, что неделя в темной камере с крысами – хорошее наказание для сыновей. После этого они осознают, что вели себя неподобающе. Пока же принцы усвоили одно – надо основательно планировать свои действия, посвящать как можно меньше людей в планы и не попадаться. Последние пару лет им это благополучно удавалось.

– Не беспокойся, – второй приобнял его за плечи, увлекая из конюшни в сторону парка, – батюшка занят куда более важными делами, а именно или разговаривает с матушкой по поводу ее наряда на балу и украшений к нему, или с ней же выбирает цвет штор в зал, вышивку на скатертях и варианты декорирования праздничного стола. Потому у них есть фора. Минимум до завтрашнего дня.

– Если только матушке не придет в голову очередная идея касательно нарядов у дам, которую надо срочно реализовать. Ты же знаешь, она постоянно дергает для этого Лану. Словно больше никого подходящего нет.

– Ничего, нянька скажет, что ее деточка плохо себя чувствовала, мигрень одолела, так она выпила лекарства и спит. Зря что ли сестренка все утро в саду торчала. Это мы знаем, что ей ничего не будет, спектакли она разыгрывать мастерица.

– Так наутро могут заявиться, – возразил брат. – А Ланы нет.

– Думаю, они сами найдут объяснение ее отсутствию. Если что, скажем, что сестра к швее уехала с утра, пока не так жарко. Куда важнее нам не попадаться никому на глаза. Хотя бы до поздней ночи. Так что пора приступить к следующей части плана. Если ребята Ролана вчера свою задачу выполнили, дальше все пойдет как по маслу.

Второй юноша только вздохнул, потом кивнул. А что они? Они вообще были на рыбалке, и знать ничего не знают. То,

что ничего не поймали – такие вот они рыбаки. Не всем и не всегда везет. И вообще, им куда больше процесс нравится. Улов же таков, что был благополучно скормлен приبلудившемуся коту, все одно на королевскую кухню пяток рыбешек тащить – только позориться.

Убедившись, что сами они выглядят достаточно пристойно, а все следы их участия в афере скрыты, юноши вошли в пристройку, где переодевалась их сестра. Младший подхватил узелок с платьем, а старший задул свечи и убрал их на полку. Не хватало еще случайно поджечь конюшню. Паника поднимется знатная, но где гарантия, что их сестру не сочтут погибшей. Да и прочих людей и лошадок жалко. Пусть лучше все идет по основному плану. Если все пойдет так, как задумывалось, утром прибудет гонец из Малых Хаток, батюшка на какое-то время отвлечется на новую проблему, и поимку беглой принцессы удастся отсрочить еще хотя бы на пару часов. А там полетит гонец на границу, да не на ту, если раньше спохватятся. Все-таки молодцы его высочество и сестрица, изначально продумали все ходы, подключили приятеля-герцога. Пока границы с соседним королевством будут перекрыты, а всех путников тщательно досматривать, беглецы окажутся далеко. Главное, чтобы тревога поднялась как можно позже.

Юноши благополучно вернулись во дворец, незамеченными прошли в свои комнаты, где они припрятали вещи Ланы, после прихватили пару удочек и спустились на кухню.

Там разжились у поварих бутербродами. Пока старший шутил, пересказывая какой-то в меру пошлый анекдот, младший вытащил пару бутылок вина. Замахиваться на отцовские коллекционные бутылки не стал, решил ограничиться обычным, что для соусов используется. В городских кабаках и не такое пили. После этого они на оседланных конях покинули дворец, сообщив всем, что городская стража выпустит их на южных воротах, а после они свернут к озеру, где и планируют провести ночь в надежде на улов. Ловить форель или карпов в дворцовом пруду им не интересно, а в реке ничего путного не водится. Так что они понадеялись, что никто их случайно не узнает, рыбу же или торжественно передадут поварихам или скормят всем встречным котам.

Разумеется, едва они покинули территорию дворца и отъехали подальше от ворот, как тут же спешили. Старший принц нажал на какой-то камень в изгороди, отчего небольшой сегмент ограды отъехал в сторону. Они тут же просунули внутрь удочки и корзину, оставив при себе сверток с бутербродами и бутылки. После чего продолжили путь к ближайшей таверне, которую давно облюбовали для ночных посиделок молодые представители аристократии, гвардейцы и сыновья знатных купцов.

4

Дорога до столицы заняла у гонца больше суток. Хорошо, дни стояли жаркие, можно было не беспокоиться о ночлеге. Сыну старосты было не привыкать спать под открытым

небом, когда мальчишками коней пасли или просто собирались компанией у костра. Уже на въезде в столицу перед воротами пришлось отстоять большую очередь. Юноша злился, но поделаться ничего не мог. Приходилось молча ждать, надеясь, что досмотр купца закончится, и обоз, наконец, проследует дальше. Можно было попытаться проехать без очереди, сказав, что он по делу государственной важности, но где гарантия, что его пропустят. Или стража посмеется, да погонит взащей, и снова стоять, но уже куда больше, вон, сколько за ним народу пристроилось, или скандал начнется, чего и вовсе не хотелось бы. Куда хуже окажется, если он попадет в городскую тюрьму вместо королевского дворца. А ему еще к королю пробиваться. Понятно, что королевство не столь велико, как иные соседи, но и не мало, как ближайшее княжество, которое можно из конца в конец за день пройти пешком. Пока новости дойдут до столицы, границу перенесут. И хорошо, если родные Малые Хатки не сильно далеко от нее окажутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.